

**ИМПОРТ ИЛИ СОБСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО:
АЛЬТЕРНАТИВЫ ВЫБОРА
СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

А.Б. Васильевский

Приведены сведения о результатах оценки влияния сложившейся в настоящее время в регионах России экономической ситуации в контексте склонности местных хозяйствующих субъектов к ведению собственного производства востребованной на местном и внешнем рынках продукции или к ее замещению импортируемыми товарами. Проведена оценка основных вариантов поведения предприятий региона. Предложен простой и надежный подход к оценке экологических последствий деятельности предприятий региона. Выявлено противоречие в части преследуемых интересов между внешними инвесторами как участниками регионального хозяйственного процесса, местными производителями и постоянным населением региона.

Ключевые слова: импорт, альтернативы, собственное производство, конкурентоспособность, региональная экономика.

Нет человека – нет проблемы. Справедливость данного высказывания, придуманного писателем Анатолием Рыбаковым («Дети Арбата»), убедительно продемонстрировали в своей работе Д. Стивен, Левит и Стивен Дж. Дабнер [1]. В их книге описан случай всплеска преступности в США в начале 90-х годов, в разгар которого все эксперты прогнозировали удвоение преступности уже к середине 90-х. Однако эти прогнозы не сбылись, в последующие периоды преступность не только не выросла, но и снизилась наполовину. Заслуга эта была приписана мерам, предпринятым в это время для обуздания мира криминала. Однако действительной причиной такой счастливой перемены оказался принятый в 1973 года закон о легализации аборт по всей территории Америки. В наибольшей мере в нем нужда-

лись представители неимущих слоев населения, так как у них не было ни средств, ни возможностей для воспитания детей, которые становились для бедных большой обузой. Не получив воспитания и образования, выйдя во взрослый мир, такие люди совершали преступления и сгущали криминальную атмосферу. Когда же неимущие женщины для предотвращения усиления своей нищеты стали делать аборты, перестали рождаться дети, судьбой которых было стать преступниками. И тех, кто мог бы совершать преступления в середине девяностых годов, просто не оказалось.

Нельзя исключить, что в качестве средства оздоровления национальной экономики кто-то предпочел ликвидацию непутовых неконкурентоспособных предприятий, невзирая ни на какие последствия. Очевидно, поэтому предприятия в российских регионах в последние десятилетия закрывались тысячами в год вместо роста и развития. Отечественные предприятия почему-то оказываются убыточными, их продукция не может на равных конкурировать с продукцией иностранных производителей, они требуют льгот и дотаций, других видов поддержки и даже их закрытие требует бюджетных расходов, например, на выплату пособий увольняемым.

Многие из закрытых предприятий поставляли свою продукцию на местный потребительский рынок. И их закрытие создавало дефицит и расчищало рыночное пространство для иностранных производителей. Поэтому в настоящее время на многих рынках потребительской продукции встретить изделие отечественного производства практически невозможно. Огромное количество товарных групп представлено только зарубежными брендами, и безусловными лидерами и гегемонами на многих российских рынках являются изделия из Китая.

На рынках товаров производственного назначения положение тоже далеко не блестяще: когда в последнее время в России запускается новое производство, для его оснащения применяется до 90–100 % оборудования иностранного происхождения. Даже в исторически высоко когда-то развитых в нашей стране локомотиво-, самолето-, автомобиле-, судостроении высока доля иностранных компонентов и продуктов. В энергетике сооружением электростанций стали заниматься иностранные подрядчики, и результаты их работы далеко не идеальны. Заявления о полном обеспечении населения страны продукцией собственного птицеводства и свиноводства тоже справедливы лишь отчасти: на этих производствах используются иностранные породы птицы и животных, оборудование, пищевые и биологические компоненты, без которых таких объемов выпуска сохранить не удастся. Даже велосипеды, начиная с детских и заканчивая взрослыми и спортивными, на сохранившихся российских велозаводах собираются из китайских комплектующих. В сложившейся экономической ситуации, когда кризисное положение характеризуется как «новая реальность» обстановки в стране, субъекты регионов оказываются перед выбором далеко не очевидных альтернатив.

При оценке целесообразности закупок за рубежом с формально-логических позиций можно прийти к следующему заключению: импорт необходим, когда некий продукт требует для своего получения (производства) фактора производства или ресурса, отсутствие которого нельзя компенсировать на приемлемых для рациональной деятельности условиях. Когда же отсутствие отдельных или единственного фактора, необходимого для собственного производства потребляемых изделий, устраняется путем приобретения и доставки его в место расположения субъекта экономики и потребителей, импорт таких изделий должен минимизироваться.

В этом отношении вполне резонен вопрос: имеет ли место взаимосвязь между ликвидацией собственных производств и импортом компонентов и продукции зарубежного производства в угрожающих национальной безопасности масштабах? Эту же проблему можно рассмотреть и в несколько иной трактовке: сознательно ли отечественные предприниматели и производители отказываются от собственного производства продукции и делают выбор в пользу продвижения на внутренний рынок импортной продукции, или это вынужденная мера, обусловленная внешними факторами.

Такая постановка вопросов требует формирования моделей, объясняющих мотивы поведения субъектов региональной экономики в существующих объективно и складывающихся в результате субъективных проявлений (изменение политической конъюнктуры, законодательства, международной обстановки) экономических условиях, среди которых особое значение могут иметь следующие:

- природно-климатические условия;
- доступность сырьевых и энергетических ресурсов;
- транспортные издержки;
- бедность (низкая покупательная способность) подавляющего числа потребительских рынков;
- отсутствие инфраструктурного обеспечения и сопровождения;
- неэффективность реализации функций государственного управления на всех уровнях – начиная с федерального и заканчивая муниципальным.

Можно констатировать, что производители в регионах России (за исключением, возможно, находящихся в южных, западных и столичных регионах) находятся в худшем положении относительно своих конкурентов по всему приведенному перечню этих важнейших для достижения эффективности деятельности показателей.

Влияние этих негативных обстоятельств на региональные предприятия и организации преумножается особенностями «ментального» свойства: дороговизной инвестиционных товаров, недоступностью или разорительностью привлечения финансовых ресурсов и иррациональной фискальной политикой.

Находящиеся в таких условиях субъекты региональной экономики просто не в состоянии на равных конкурировать с производителями из Европы

или Азии. И сохранение такой ситуации может привести к их окончательной ликвидации, что будет означать утрату части национальной экономики и источников трудовых доходов значительной доли трудоспособного населения регионов. Следует также обратить внимание на то, что к такой угрозе достаточно равнодушно относятся «преуспевающие» отрасли российской экономики, добывающие и экспортирующие сырьевые ресурсы за рубеж. Они рассматривают отечественных производителей как малоинтересное, обременительное и невыгодное направление деятельности, требующее к себе особого отношения (сниженных в сравнении с мировыми цен на сырье и энергоресурсы) и не способное обеспечить высокую прибыльность. Их зарубежные клиенты вообще видят в российских производителях соперников как на рынке ресурсов, так и на конечном потребительском рынке. Они прямо заинтересованы в ликвидации всей обрабатывающей промышленности в России, что увеличит доступность для них российских ресурсов и текущих поступлений от их капиталов. Принятие российским чиновничеством обязательств по ограничению государственной поддержки российских производителей, имевшее место при вступлении России в ВТО, также следует отнести к условиям, оказывающим отрицательное воздействие на ведение и развитие деятельности субъектов региональной экономики.

Для субъектов региональной экономики может быть выделено три основные альтернативы, выбор одной из которых определяется характером доминирующих в частном случае факторов и обстоятельств:

- прекращение производственной деятельности и ликвидация предприятия;
- переход от собственного производства к посреднической деятельности по продажам на внутреннем рынке импортной продукции;
- полное и частичное смещение бизнеса в серый или черный сектор теневого сегмента экономики с уклонением от выплаты налогов и выполнения социальных обязательств, коррупцией, махинациями и фальсификациями, а также контрабандой при полном пренебрежении нормами морали и нравственности.

Первый вариант постиг уже тысячи предприятий в регионах страны. Сложившееся положение делает существование обрабатывающих производств на большей части регионов России ради извлечения прибыли бессмысленным и невозможным. И в этом видится главная причина упадка производственного потенциала предприятий в регионах страны и их закрытия (ликвидации). Внутренним субъектам экономики проще, выгоднее и гораздо надежнее получать прибыль от операций с импортным товаром, чем налаживать его производство в стране с самыми разнообразными трудностями и рисками. Поэтому сохранившиеся субъекты из производителей превращаются в прямых или косвенных (торгующих завезенными

ми другими участниками экономических отношений) импортеров – то есть выбирают для себя второй путь.

Но импортер, стремясь к максимизации выгод, может совершать незаконные действия, а также вести нечестную конкуренцию. Он может предлагать рынку продукт худшего качества, но по привлекательной цене, а может и временно придавать свои товары по ценам ниже своих издержек и ниже цен местных производителей. И в том, и в другом случае он вытеснит с рынка внутреннего производителя, после чего компенсирует свои потери, и для него не важно, если потребительский рынок в итоге таких действий сократится, истощится. Между потерей потребителями источников трудовых доходов при закрытии местных предприятий и существенным падением спроса на этом рынке есть значительное время, которого обычно достаточно для получения импортером текущих дополнительных выгод. Но вытесняющий местных субъектов импортер получает и долгосрочный положительный эффект, так как в этом случае исчезнувшие составлявшие местный рынок потребители перестанут влиять на уровень конкуренции на рынках ресурсов.

Аналогичное воздействие на региональную экономику оказывает политика сетевых ритейлерских компаний. Они разворачивают операции с теми поставщиками (иностранными или находящимися в регионах с наиболее благоприятными для производства условиями), которые для них более выгодны в экономическом смысле, а также в стяжательско-эгоистическом контексте. В последнем случае поставки товаров происходят в результате подкупа отдельных лиц, принимающих соответствующие решения. И здесь результатом тоже может быть вытеснение с внутреннего рынка местных производителей.

Собственное производство в условиях буквально воспринимаемых рыночных отношений может быть целесообразным тогда, когда на локальном рынке издержки производства товара и нормальная прибыль предприятия меньше, чем сумма издержек производства и стоимость доставки на этот рынок импортного продукта аналогичного качества.

Когда условия хозяйствования заведомо не равны, региональные производители с их товарами оказываются не у дел и надеяться на продолжение деятельности, на новые инвестиции бессмысленно. Но смысл появляется тогда, когда хозяйственная деятельность на относительно неудобной территории ведется самим местным населением для удовлетворения собственных потребностей. Но такой экономический формат должен базироваться уже, скорее всего, не на рыночных отношениях.

Третий вариант поведения субъектов региональной экономики, основывающийся на возможности допущения экономических и экологических правонарушений, допускает выпуск продукции не только для внутреннего рынка, но и в целях экспорта. Интеграция с глобальным экономическим

механизмом в этом случае происходит при наличии готовности местных субъектов экономики взять на себя реализацию такого технологического процесса, который не привлекателен больше ни для кого из-за, например, крайне вредных экологических последствий.

Тогда региональный субъект экономики формально будет работать эффективно. Но причиной таких результатов чаще всего будет эксплуатация природных богатств и получение рентных доходов. Иногда выгоды будут получаться благодаря несовершенству российского природоохранного законодательства или его нарушениям, а также в результате необоснованной государственной поддержки, получаемой благодаря коррупционным элементам. При строгом соблюдении всех природоохранных требований, законодательства, общественном контроле такие производства оказались бы неэффективными.

Работа таких субъектов национальной экономики может происходить в формате догоняющего и вечно отстающего от лидеров развития [2]. В этом случае появляется постоянная зависимость региональных субъектов от более развитых стран. В обмен на возможность использования морально устаревших технологий эти страны получают доступ к наиболее ценным ресурсам и получают возможность извлечения различных видов ренты, источниками которых являются как собственно национальные природные богатства, так и разрыв в научно-техническом и социально-экономическом развитии. Такое положение можно назвать новым, постиндустриальным уровнем колониальных отношений, где роль колоний уготована регионам России, дань с которых взимается при посредничестве коррумпированного чиновничества и аморального и антисоциального бизнеса.

Ещё одним негативным свойством сложившегося положения при заведомо неравноправных условиях экономического партнерства является финансовая зависимость. Полезность иностранных инвестиций для собственного развития регионов чаще всего оказывается мнимой, обратной стороной её является изъятие получаемой прибыли инвесторами из-за рубежа. Кроме того, предоставленные для привлечения инвесторов льготы и привилегии уменьшают полезность этих инвестиций для региона, ведут к усилению эксплуатации природных богатств и местного населения. Сопровождающий иностранные инвестиции подкуп местных «туземных» деловых и политических «элит», неконкурентоспособных в сравнении с агентами из развитых стран, приводит к вырождению такого международного экономического сотрудничества в модель обмена «пряности на бусы» или «пушнина на порох и алкоголь».

Местное население в качестве результата таких инвестиций получает хищническое разграбление природных богатств и критическое ухудшение экологического состояния окружающей среды, исключая саму возможность социально-экономического развития.

При этом совсем не обязательно, чтобы инвестиции, проходящие по отечественной статистике как «иностранные», делали представители других стран. Часто такими инвестициями являются средства, выведенные за рубеж из экономического оборота предприятий, действующих в России, их владельцами. Этими лицами в иностранных юрисдикциях создаются подконтрольные им организации, в которые на более или менее законных основаниях переводятся возникающие благодаря работе принадлежащих им российских предприятий активы. И в поведении такого владельца, действующего на территории любого российского региона, могут присутствовать мотивы занижения эффективности работы предприятий, зарегистрированных в регионах под российской юрисдикцией, и перераспределения максимума выгод в пользу его находящихся за пределами страны структур. Очевидно, что такое положение нельзя признать соответствующим интересам региона. Особенно в том случае, когда такая раздвоенность мест создания стоимости и извлечения выгод сопровождается серьезным экологическим ущербом для окружающей среды и качества жизни населения крупных мегаполисов.

Такая ситуация наблюдается, например, в Челябинске, Магнитогорске или Карабаше, городах, в которых ведется металлургическое производство, сопровождаемое образованием громадных количеств загрязняющих отходов твердого, пыле- и газообразного вида. Все они чрезвычайно вредны и опасны для населения, проживающего в окрестностях. Однако регион от деятельности этих производств получает символические налоговые платежи и не получает никаких компенсаций за наносимый ими ущерб. В то же время величина ущербов и потерь даже не подвергается никакой объективной оценке. Хотя особых методологических сложностей здесь нет. Для оценки, например, размеров выбросов в атмосферу достаточно посчитать объемы поступающего на предприятие сырья и материалов, выход готовой продукции и твердых (связанных) отходов производства. Разница поступления и выхода даст точное и объективное представление о том, какое количество продуктов металлургического производства в виде газовых и пылевых выбросов оказывается в воздухе над мегаполисами и систематически, днем и ночью, загрязняет города и ухудшает здоровье их жителей.

И за каждую тонну этих загрязнений владельцы таких производств должны платить обществу и государству десятки тысяч рублей.

Все эти средства должны пойти на компенсации тем, кто вынужден сталкиваться с последствиями этих выбросов на протяжении всей своей жизни в этой местности. Отметим лишь некоторые из мероприятий компенсирующего и ликвидационного характера в отношении составляющих ущерба, которые должны вменяться их источникам:

- финансирование регулярной уборки от пыли и грязи на всей территории мегаполисов (с формированием и содержанием парка технических средств, персонала, ремонтной базы, несением эксплуатационных расходов и т.п.);

- компенсации населению в связи с загрязнением и порчей верхней одежды (оплата химической чистки одежды 1–2 раза в год для всех горожан);
- оплата мойки автотранспортных средств (всех зарегистрированных в городе) с периодичностью 1 раз в две недели;
- чистка и ремонт городских ливневых канализаций;
- ежегодное курортно-профилактическое лечение в санаториях Минеральных вод, Крыма и Сочи детей (включая сопровождение одного из родителей) до 5 лет всех, до 14 лет тех, кто в течение года болел респираторно-вирусными заболеваниями более одного раза;
- озеленение территорий, устройство и содержание садово-парковых ландшафтов с фонтанами, культурно-художественными объектами и детскими аттракционами;
- периодический ремонт (каждые 2–3 года) фасадов зданий и сооружений, формирующих эстетические характеристики городских ландшафтов;
- финансирование лечения в ведущих российских и мировых клиниках жителей мегаполиса, причинами заболеваний которых могут быть неблагоприятные, связанные с загрязнением окружающей среды условия существования;
- денежная компенсация за сокращение продолжительности жизни на 5–10 лет ведущему здоровый образ жизни населению (каждому постоянному жителю) мегаполиса в размере 300–500 тыс. рублей за каждый год уменьшения жизни;
- оплата переезда желающим покинуть загрязненную местность в экологически чистые регионы с компенсацией разницы в стоимости жилья с аналогичными характеристиками.

Если бы субъект экономики, источник этих экстерналийных эффектов, был вынужден оплачивать все перечисленные действия, его поведение претерпело бы существенные изменения.

Прибыль важна для инвестора, присваивающего ее и изымающего из хозяйственного оборота. Населению региона нужны рабочие места, позволяющие получить трудовые доходы и реальный продукт, позволяющий удовлетворить нормальные человеческие потребности. Просматривающееся здесь противоречие требует продолжения исследований в данном направлении и конструирования более рациональной и прогрессивной системы общественно-экономических отношений.

Пока это противоречие не будет осмыслено и разрешено в пользу общества, следует ожидать продолжения деградации региональных экономических систем, обострения социальных и демографических проблем и наращивания миграционных процессов.

Библиографический список

1. Левитт, С. Фрикономика. Мнение экономиста-диссидента о неожиданных связях между событиями и явлениями / С. Левитт, С. Дабнер; пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильяме», 2007. – 288 с.
2. Харфорд, Т. Экономист под прикрытием / Т Харфорд; пер. с англ. – М.: BestBusinessBooks, 2009, – 264 с.

[К содержанию](#)